ГЕОЛОГИЯ

С. Б. ПРОКОПЕНКО, А. А. ШАЛЯ

О ВОЗМОЖНОЙ СВЯЗИ БОРЕАЛЬНОГО И СРЕДИЗЕМНОМОРСКОГО БАССЕЙНОВ В ПОЗДНЕЙ ЮРЕ И РАННЕМ МЕЛУ НА ЮГЕ РУССКОЙ ПЛАТФОРМЫ

(Представлено академиком В. В. Меннером 17 XI 1972)

До недавнего времени общераспространенным являлось мнение о том, что на юго-востоке Русской платформы развиты только карбонатиые отложения средневолжского подъяруса зоны Virgafites virgatus, на которых с размывом залегают различные горизонты валанжина. Работами последних лет (4, 5, 7) установлено широкое развитие в северо-западной части Прикаспийской впадины в кровле известняковой толщи глаукопито-кварцевых, сильно известковистых песчаников, алевролитов и песчанистых известняков верхневолжского берриасового возраста, что было подтверждено находками Garniericeras catenulatum (5) и Aucella crassicollis (6). Комплекс фауны — аммонитов, нелецинод, остракод, форамини-

фер в этих породах такой же, как и в одновозрастной песчаной толще центральных районов Русской платформы, и очевидно, что северо-запад Прикаспия входил в единый поздневолжский-берриасовый бореальный бассейн.

В юго-западной части Прикасния, к югу от линии Гмелинка-Акоба (рис. 1), характер разреза меняется. Рядом скважин здесь вскрыта непрерывная толща известняков, обогащенная в кровле доломитами или нацело ими замешенная. Нижняя часть известняков надежпо датируется средневолжским возрастом, верхияя содержит специфичеже верхневолжско-берский риасовый комплекс фораминифер и остракод. В осизвестняковой

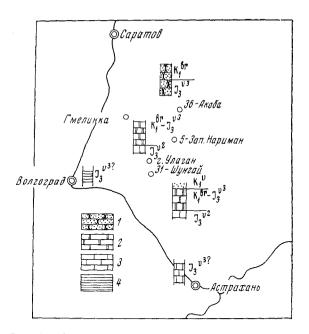

Рис. 1. Обзорная схематическая карта. I — песчаники, 2 — доломиты, 3 — известняки, 4 — глины пестроцветные

толщи (скв. № 36 — Акоба, питервал 603—612 м, найден Virgafites virgatus Buch. (определенная А. Н. Ивановой); в 60 м выше по разрезу из известняков же В. А. Шохиной определены фораминиферы, как верхневолжские Lenticulina münsteri, L. subcrassa, Marginulina striatocosta, так беррнасово-пижиеваланжинские Vaginulina duestensis, Vaginultuopsis reticulosa, Frondicularia lamellata. Далее к югу, в разрезе скв. № 5—3а-

надный Нариман, верхняя часть карбонатной толщи (2120—2343 м) сложена известняками серыми или светло-голубовато-серыми, микрозернистыми, с редкими обломками раковин пелеципод и скелетов мшанок и единичными включениями окатанных зерен кварца и глауконита. В интервале 2123—2127 м прослеживается пласт известияка органогенно-обломочного, песчанистого, который по составу и структуре резко отличается от вышележащих пород. Известняк сложен крупными обломками толстостворчатых раковчи пелеципод, брахнопод, фораминифер, скелетными остатками минанок, иглокожих и хорошо окатанными крупными зернами кварца, полевых ппатов и глауконита; основная масса (около 30%) состоит из разнозернистого кальцита. Ниже вскрыты голубовато-серые микрозернистые известняки с мелкими стилолитами, прослоями доломитизированные (до 30—40% доломита).

Из этой части разреза нами определены фораминиферы: Haplophrag-modes concavus (Chapman), Melathrokerion sp., M. spirialis Gorbatch., Tonasia sp., Lenticulina rostriformis E. Ivan. и остракоды Mandocythere (Costaecythere) druschchitzi (Neale), Mandelstamia uzbekistanensis Andr. et Oertle, Calliaecythere cummipicnopunctata Andr., Protocuthere sp., Palaeocytheridae sp., Macrodentina retirugata (Jones) (массовое количество).

Это необычный для волжских отложений Прикаспия комплекс микрофауны: Lenticulina rostriformis изредка встречается в верхневолжских несчаниках более северных разрезов (Гмелинка, Акоба), что же касается представителей рода Melathrokerion и Tonasis, то они впервые найдены в Прикаспии, а до сих пор были известны только в разрезах берриаса и валанжина Крыма (3). Так же необычно для верхневолжских отложений Прикаспия резкое числепное преобладание остракод над фораминиферами; особенно интересна находка Mandocythere и Mandelstamia uzbekistanensis, описанных впервые из берриаса и валанжина Мангышлака (1).

К юго-западу от Западного Наримана, в разрезе г. Улаган, верхняя часть волжских отложений представлена глинистыми и песчанистыми известняками, в основании которых найден Virgafites virgatus (2). К югу от Улагана в разрезе верхней юры в большом объеме появляются доломиты и доломитизированные известняки. Здесь (скв. № 31 Шунгай, интервал 2182-2238 м) ниже валанжинских глауконито-кварцевых песчаалевролитов $\mathbf{c}$ желваками фосфорита (2182-2220 м) доломитов светло-зеленого цвета, крепких, твердых, микрозернистых, с гнездами зерен кварца и глауконита адевритовой разности. Вниз они постепенно сменяются микрозернистыми доломитизироизвестняками с редкими обломками створок пелеципод и колоний мшанок. Ниже (2220-2224 м) развиты известняки серого цвета, доломитизированные, отличающиеся от вышележащих органогенно-детритовой и обломочной структурой и песчанистостью. Основание карбонатного разреза (2224-2258 м) сложено доломитизированными микрозернистыми известняками с небольшой примесью органогенного нетрита. Основная масса этих пород состоит из микрозернистого кальцита, но которому одиночно и группами развиты ромбоздры доломита и сфероиды других магнезиально-железистых минералов, выше не встречавшихся.

Из других нижних пачек определен обедненный комплекс форампнифер Lenticulina subalata (Reuss), L. aff. initabilis (Zasp.), L. aquilonica (Mjatl)., L. rostriformis E. Lvan. и массовое количество Cypridea sp. В этом комплексе есть такие типичные для верхневолжских отложений Прикасния формы, как Lenticulina rostriformis, L. aquilonica и такие типичные для титонских отложений, как Lenticulina subatata, L. initabilis. Следовательно, на юго-западе Прикаспия верхнеюрский разрез венчается известняково-доломитовой пачкой, нижняя часть которой отвечает среднему волжскому подъярусу—зоне V. virgatus, а верхняя часть—верхнему волжскому и какой-то части берриаса.

К западу от Шунгая, в разрезе верхней юры Краспоармейской площади, появляются пестроцветные морские терригенные отложения, впервые описанные и выделенные А. И. Сарычевой (устное сообщение) как аналоги волжских по комплексу агглютинирующих фораминифер.

Изложенный фактический материал позволяет предположить, что бореальный и средиземноморский бассейны в копце поздней юры — начале раннего мела, вероятно, сообщались проливами, один из которых прохо-

дил вдоль юго-западного борта Прикаспийской впадины.

По-видимому, совершенно прав был Я. С. Эвентов (3), выделяя в разрезе Астраханской опорной скважины 24-метровую алевритово-известня-ковую пачку верхневолжского возраста. В последующие годы выводы Я. С. Эвентова пытались пересмотреть и отнести эту пачку к оксфорду, предполагая, что на территории современного вала Карпинского, Астраханского выступа и его склона существовал в конце юры свод, разделявший бореальный и средиземноморский бассейны. Однако современное отсутствие на большей территории отложений волжского яруса и берриаса можно объяснить пеоднократными размывами в раннем мелу, от которых волжские отложения сохранились лишь локально.

Предлагаемые в статье материалы позволяют по-новому подойти и к вопросу о характере контакта между юрскими и меловыми отложениями на юге Русской платформы, который большинством исследователей предполагался эрозинным и стратиграфически несогласным. Нахождение в комплексе Melathrokerion и Tonasia, возможно, свидетельствует о присутствии берриаса в кровле известняковой волжской толщи и, тем самым, о согласной границе между юрой и мелом на этой территории. Конечно, не исключена возможность и более низкого стратиграфического распространения отмеченных форм, однако находка нижневаланжинского комплекса фораминифер в алевролитах, залегающих непосредственно на доломитах в разрезе скв. № 31-Р Шунгай, подтверждает первое предположение.

Поступило 16 XI 1972

ЦИТИРОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

¹ Ю. Н. Андреев, Х. Ю. Эртли. Вопр. микропалеоптологии, № 13 (1970). ² Л. А. Бояринова, В. Д. Ильин, ДАН, 78, № 1 (1951). ³ Т. Н. Горбачик, Палеонтологич. журп., № 1 (1968). ⁴ А. Н. Иванова, А. Н. Макарова, Тр. НВНИИГГ, в. 8 (1969). ⁵ А. М. Кузнецова, В. И. Курлаев, В. П. Николаева, Вопр. геол. Южного Урала и Поволжья, в. 2 (1964). ⁶ С. Б. Прокопенко, ДАН, 200, № 4 (1971). ⁷ Т. Н. Хабарова, Т. В. Шадрина, Тр. НВНИИГГ, в. 8 (1969). ⁸ Я. С. Эвентов, ДАН, 86, № 2 (1952).